

Март.

* * *

Какое оружие нужно будет партизанам, ваххабитам, фанатикам и прочим мурсикам с востока? Нужен огнестрел. Простой, дешёвый и эффективный. Идеальный вариант — калаш. Калаш достаточно мощный, дешёвый и подходит для необразованных арабов.

Помимо свалившихся на меня обязанностей, связанных с должностью помощника президента по вопросам информационных технологий, я ещё и курирую ПЛАН. За месяц я не сделал ни одного звонка, ни к кому не приезжал и вообще не вылезал с лунной базы, за исключением единственного случая — когда мне позвонили с УВЗ. Директор уже всюду гнал уралботов большой серией, модернизировал производства. Промышленные роботы - это, сверхприбыльный бизнес. Для меня уралбот стоит две тысячи долларов, а продаётся за десять, и то, что бы не допустить обвала на рынке. Уралботы поставлялись только на государственные предприятия, так что ещё и это защищало рынок. Роботы более высокого класса, стандартные, уходили уже по цене, конкурентной таковой у мировых производителей.

Организация Абстерго-авиа, авиастроительного предприятия полного цикла, была в самом разгаре. ВПП, аэродромное обслуживание, рабочие ангары... Директор задействовал всех роботов-рабочих, которые я привёз с собой с Ксандара, не доверяя сверхсекретное предприятие никому. Налаживал одновременно связи. Я поглядывал за этим и между нами возник интересный разговор:

— Директор, каков предельный уровень для завода Абстерго-авиа?

— Что вы имеете?

— Исходя из будущих возможностей завода, какой сложности технику он сможет создать?

Директор подумал целую секунду:

— Уровень, примерно на пятьдесят-сто лет опережающий текущий.

— То есть, мы сможем создать сверхсовременный самолёт?

— Планируется использовать завод для выпуска самолётов, держащихся в авангарде прогресса, но не слишком революционных. Необходимы будут либо дополнительные дроиды с Ксандара, либо около двухсот человек для непосредственной работы на заводе.

— Ладно, вопрос с дроидами я решу. В чём смысл создания самолёта, технически менее совершенного, чем может выпускать завод?

— Смысл в том, что их будут производить намного быстрее, к тому же авиация будет держаться в авангарде много лет, а не вбросит на рынок один хороший проект, после чего будет почивать на лаврах.

— Ладно, ладно, — я поднял руки, — мне понадобится транспортная авиация, что бы доставлять грузы в Аравию и Индию. И понадобится оружейный завод, что бы выпускать оружие для индусов. У тебя есть идеи?

— Авиация будет, а вот оружейный завод... если мы перенаправим часть наших товаров от целевого потребителя — госпредприятий, на создание нового завода, то сорвём сроки по

токарным автоматам и роботам люкс-класса. К тому же создать завод, в тайне ото всех можно, но нужно ли?

— Нужно, — уверенно ответил я, — сейчас главное — как можно быстрее сделать авиацию. А после, сразу же, мы займёмся созданием тайного оружейного заводика. Возможно, даже, на луне.

* * *

— Это не первоапрельская шутка, — предупредил по телефону Дмитрий Сергеевич.

— Хорошо. Передайте товарищу Лазареву, что я займусь этим, но он должен понимать — инвестиции в Индию это совсем не то, чего мне хочется...

— Он понимает, однако, кто-то этим должен заняться. Как ты, наверное, понял, со своей стороны мы это сделать не можем — мы лица официальные...

— Я тоже.

— Ты полуофициальное, — отмахнулся Дмитрий Сергеевич Лисицын, премьер-министр, — как помощник депутата...

— Мне это ничего не говорит. Ну да и чёрт с ним. Кстати, Дмитрий Сергеевич, к нулевому этапу я приступаю через три дня...

— Какому-какому? И это не телефонный разговор...

— Если вы говорите через тот смартфон, что я сделал для правительства — то без разницы, у него шифрование такое, что ЩИТу и ЦРУ даже не снилось, а передаёт данные он через мои спутники. Нулевой этап, — продолжил я, — это разогрев публики, тайный. Я кое-где глубоко в Сибири поставил оружейный заводик. Работы ведутся в атмосфере глубокой тайны. Благодаря простоте и однотипности выпускаемой продукции удалось добиться хорошего темпа выпуска. Оружие, боеприпасы...

Дмитрий Сергеевич задумался, хмыкнул, после чего спросил:

— Каким же образом это попадёт на место при условии глубокой тайны?

— Попадёт. Надо провести разведку, узнать, кто среди диких племён и исламских радикалов будет использовать такой груз по назначению...

— У ГРУ есть вся необходимая информация, если попросишь — тебе перешлют...

— Хорошо, спасибо за совет.

— У тебя всё?

— Да, всё.

* * *

Монорельс Екатеринбурга имел семь станций. Семь узловых станций, пронизывающих весь город главной транспортной артерией. Тут же, у станций начали кучковаться маршрутки, даже пришлось их отгонять. Особенно наглые и плохо понимающие люди получили шокером, когда

полезли в драку. Больше желающих лезть не было. Главная станция монорельса была освобождена от таксистов — тут уже действовало распоряжение мэра.

Запуск в эксплуатацию монорельсовой дороги произошёл в середине марта, а к середине апреля транспорт начал брать первых пассажиров. Поскольку билеты стоили ощутимо дешевле, чем проезд на маршрутке — всего десять рублей, введение монорельса ударило по карманам местных перевозчиков. Даже были попытки поджога. Тела горе-поджигателей нашли в лесу, обглоданные волками, и не сразу, зато больше попыток не было.

Жители города не могли привыкнуть к едущему высоко над дорогами поезду, хотя, всё постепенно приходило в норму. Первоначальный пик пассажиров быстро спал — уже к середине апреля количество пассажиров значительно уменьшилось. Дешёвые, простые и эффективные подвижные составы, механика, проверенная временем, сделала эксплуатацию поездов довольно дешёвой, к тому же монорельс работал двадцать четыре часа в сутки. С той лишь разницей, что интервал между поездами в час пик составлял две минуты, в остальное дневное время — восемь минут, а с одиннадцати вечера до шести утра — тридцать минут. Станции были благоустроенные — внутри всегда было тепло, работали уборщики, дополнительной стильности дороге придавало освещение — вся монорельсовая дорога была мягко освещена светодиодами, в отдельных случаях — на столбах крепились дополнительное освещение.

Вагоны имели по тридцать сидячих и двадцать стоячих мест, плюс в поезде было десять вагонов — достаточно, что бы не приходилось ждать посадки больше шести минут. Почти бесшумные поезда не тревожили жителей, и уж тем более — не мешали дорогам и уже сложившимся коммуникациям. Однако, владелец монорельса, Хьярти, даже внимания не обратил на запуск его детища в эксплуатацию. Внимание то он обратил, да только не особо по этому поводу радовался, было много других забот, в том числе и электротранспортных. Хьярти, у себя в лаборатории, занимался созданием грузового электромобиля для города. Он уже решил сделать Екатеринбург своей столицей, поэтому, решил начинать интегрировать технологии в жизнь горожан. Только-только начали работать первые дома, в которых было почти бесплатное электричество, при полном отсутствии газа и горячей воды — дома получили в народе прозвища «Грелка», потому как внутри было, как правило, теплее, чем в обычном доме.

Транспорт — это грузовик. Хьярти ходил по базе, взад-вперёд и попеременно что-то высчитывая, оглядываясь на свой прототип. Прототипом был грузовик, шеститонный, четырёхосный, со стандартным кузовом, капотной компоновкой — в капоте располагались два тяговых двигателя и несколько аккумуляторов.

За кабиной водителя, весьма комфортной, так же были аккумуляторы. Вот тут уже Хьярти постарался на славу — огромный отсек, целая тонна энергоячеек. Этого хватало на два дня непрерывной езды при полной загрузке, но при условии, что не будет работать печка. Обогреватель сжирал некоторое количество энергии, весьма существенное. Заряжалась машина от особой розетки. Подобными розетками Хьярти мог оснастить все свои монорельсовые станции, сделав из них ещё и пункты подзарядки аккумуляторов.

Электротранспорт был признан эффективным, но сперва Хьярти хотел заменить им самые тяжёлые двигатели — грузовики, автобусы. Именно они выбрасывали в атмосферу больше всего выхлопных газов.

Переговоры директор Абстерго, довольно известный миллиардер и филантроп, назначил сам. Говорили долго, около четырёх часов — к нему пришли на переговоры крупные менеджеры

сетевых магазинов, а так же представители городского транспортного парка. Продавать секретную пока что технику, Хьярти не хотел, поэтому суть дебатов свелась к предложению транспортных услуг. Двести электробусов, плюс сто электрогрузовиков, с почти бесплатным топливом — электричеством, и намного более надёжными и долговечными механизмами... Конечно же, ему не поверили, однако, не желая терять времени, Хьярти убедил собеседников в полезности его услуг. Снижение затрат на топливо и обслуживание позволит с лихвой компенсировать затраты на аренду электротранспорта. Суть же сводилась к тому, что на крупных транспортных узлах города он построит зарядные станции и сдаст в аренду электротранспорт. Водителей не предоставит, зато всё электричество и техобслуживание — с него, Хьярти. Сумма была высчитана не без помощи анализа расходов клиентов. В год прибыль транспортного парка Екатеринбурга составляла около пятнадцати миллионов рублей, при общих затратах — сто семьдесят семь миллионов и доходах — сто девяносто два миллиона. Зарплаты водителям и техобслуживание, бензин и электричество... годовой прибыли хватало только на покупку одного автобуса. Абстерго-транспорт предложило им вариант номер два — две сотни электробусов, полностью соответствующих всем стандартам. Результат дебатов удовлетворил всех — Абстерго-транспорт взяло на себя техническое обеспечение внутригородских пассажирских перевозок, но при условии, что наценка на билет будет рассчитана исходя из стоимости эксплуатации транспорта и не превысит ста процентов.

Хьярти даже проводил всех своих собеседников, показав им перед зданием своего предприятия выстроившиеся в ровный ряд электробусы и электрогрузовики. Осмотрев все, особенно придирчиво — автобусы, контракторы остались довольны. А уже в середине апреля Екатеринбург потрясла новость — все, абсолютно все автобусы были распроданы, вместо них был подписан десятилетний контракт с Абстерго-Транспорт. Снижение выбросов в атмосферу было ощутимым, но пока ещё далеко от идеального. Гораздо благожелательней граждане встретили новость о том, что теперь проезд по городу стоит почти вдвое меньше — и это при том, что наценка осталась двойной. К тому же автобусов стало на пятьдесят штук больше, поэтому и ходили они теперь чаще, мягче, тише, дешевле.

Ситуация с грузовиками была не хуже — каждое утро грузовики Абстерго-транспорт колесили по городу, обеспечивая доставку продуктов в магазины. Рейтинг мэра Екатеринбурга побил все рекорды, как городские, так и федеральные. При поддержке Хьярти, мэр получился довольно честным, умным, с хорошо работающей головой. Несколько дней они провели вместе, а так же съездили один раз вместе на шашлыки. И вот, в конце апреля, когда снег окончательно сошёл, предприятие Абстерго-авиа выдало первый самолёт. А это не что-то там, это самолёт — великое нагромождение штамповок, отливок, гидравлики, электрики и электроники, а так же двух тяговитых реактивных двигателей. СУ-25 почти не отличался от стандартного, за исключением дизайна кабины и менее прихотливых двигателей. Кабина была более продуманна, с учётом технического прогресса, конечно. Фонарь кабины имел большую пустотность, бронекapsула пилота тоже была тяжелее обычного.

И началась Великая Штамповка Самолётов. Следом за СУ-25 пошёл уже очень серьёзно переработанный вариант самолёта СУ-34, который правильнее было бы не называть именем его предка. Во-первых — он был намного больше, почти в полтора раза больше, чем СУ-34, при схожих ЛТХ — за счёт дополнительных топливных баков. Более совершенная система наведения, двигатели, не требующие генератора для запуска, более совершенное навигационное и прицельное оборудование, авионика же вообще была выведена целиком и полностью на программный уровень. В кабине, кроме мониторов и нашлемного интерфейса пилотов, был только тумблер включения питания, рукоять катапульты, кнопка экстренного сброса боезапаса, компас и рукоять управления. Всё остальное — только через компьютер.

Бомбер начал производиться, причём в среднем из ворот предприятия Абстерго-Авиа выходило

по два бомбардировщика в неделю, в отличие от обычных бомберов, они были окрашены в угольно-чёрный цвет, что бы не отсвечивали ночью.

Под названием СУ-34-АБС самолёт был предложен в министерство обороны. Те забрали восемь машин для испытаний и пока ещё не дали ответа..., а между тем, авиационный завод, пока ещё работающий на половине привозных комплектующих с других предприятий, продолжал работу над бомберами «АБС». На вооружении ВВС бомбардировщиков такого класса были десятки, а крупные поставки никогда не проводились.

Лётные испытания невиданного самолёта продлились месяц, по указанию президента — к самолёту было приковано пристальное внимание. Тестовые образцы летали днём, ночью, в плохую погоду, даже использовали образцы вооружения, а так же происходило обучение пилотов. Лётчики-испытатели не знали такого тяжёлого графика за всю свою карьеру. Самолёт успешно прошёл все тесты и, хотя в конструкции было много элементов, не соответствующих ГОСТам, его спешно приняли на вооружение.

* * *

— Аллё? — я поднял трубку.

— Утро доброе. Где пропадаешь? — весело спросил Зотов.

— А что такое? Хотя нет, не важно. Что случилось?

— Да ничего не случилось. Меня тут попросили договориться с тобой по поводу твоего самолёта. Признаться, накрутил ты там в нашем СУ-34 немало... откуда у тебя чертежи сушики нашлись?

— Завалились в углу, — отмахнулся я, — самолёт, как вы понимаете, нужен строго для нашего с вами дела. Поскольку ПЛАН курирую я, то попрошу вас найти авиационную часть, перебазировать туда самолёты и начать обучение персонала. Топливо и движки можете не жалеть, я привезу новые по первому требованию. За работоспособность матчасти отвечаю, а вот человеческий фактор — вполне вероятен. Поэтому лучше обучить пилотов, причём обучить на славу.

— Я ещё не спросил, откуда у тебя новый, по сути, бомбардировщик взялся?

— Пока что его изготовили почти что на отвёртках. Чем дальше, тем больше будут темпы выпуска. А если вы про проект — я просто чуть увеличил Су-34, пересчитав всю аэродинамику и добавив два топливных бака по три тонны. С современными компьютерами это дело одного дня. Двигатели чуть переработал...

Министр обороны грустно вздохнул и прояснил ситуацию:

— Сейчас, вот прям так сразу этот вопрос решить трудно. Ведь нельзя же просто взять и перебазировать самолёт на авиабазу, нужно обучить людей, вплоть до мелочей.

— Товарищ министр, к самолёту прилагаются вполне понятные технологические карты и инструкции на все случаи жизни. Во многом они идентичны таковым для СУ-34, только кое-где кое-что поменял. ЗИП, если вы про него, будет доставлен на место. Дополнительные двигатели тоже, кстати, в отличие от родных, в этом самолёте движки можно поменять прямо на аэродроме, за один день... что я ещё не упомянул?

— Всё упомянул, Хьярти, всё до мелочей. Вот только куда я их переведу?

— Да хоть куда. Я что, рожу что ли пилотов? — удивился я, — есть у родины ещё те, кто умеет держаться за штурвал бомбардировщика, или всех повыгоняли? Кстати, пока не будем касаться вопроса цены самолёта, однако, она не маленькая.

— И почему всё это как-то из-под полы?

— Потому что где, как и зачем я произвожу самолёты — это тайна, особой важности тайна. Чем меньше тут мелькает бумаг и иных официальных документов — тем лучше. Так я решил, как ответственный за выполнение плана. Принимайте самолёты...

— Ладно, ладно, перегоняй их в Липецк. Там дальше будем разбираться...

Я положил трубку. Вопрос был разрешён, успешно. Однако, сбросив это дело на Директора, я не стал задерживаться на базе более ни секунды. Вся моя деятельность сводилась к трём главным направлениям — Благоустройство Екатеринбурга, ПЛАН и коммерция. И я старался чередовать своё время, что бы не оставить без внимания ни один из этих пунктов. Сейчас коммерция уже достаточно хорошо работает и без моего участия — промышленные роботы, товары самого разного назначения, но неизменно высокого качества — всё это уходит из Екатеринбурга эшелонами, постоянно. А деньги идут обратно ко мне.

Не менее важной статьёй заработка стали деньги от продажи моего ПО. К примеру, для смартфонов было выпущено сто сорок два различных приложения, из которых три десятка — весьма продвинутые игры, приобретшие большую популярность, особенно на западе. Игры стоили довольно дорого, но зато во-первых — было крайне затруднительно создать пиратскую копию, а во-вторых — крайне муторно запустить их где-то кроме моего смартфона. Поэтому покупали, только так покупали. Сейчас, на середину апреля, общее количество выпущенных смартфонов перевалило за миллион. Сейчас доходы со смартфонов стали совсем крошечными на фоне остальных статей доходов. В среднем, с учётом всех производственных затрат и расходов, налогов, моё состояние увеличилось на двадцать два миллиарда. Довольно неплохо, а по темпам роста я впереди планеты всей. И эти миллиарды — без учёта затрат на содержание бизнеса, хотя, надо признать, в них входит стоимость собственных производственных средств. Фактически — я произвёл их намного дешевле и сам себе продал задорого, но на балансе компании эти основные средства числились. К примеру, взял Абстерго-Транспорт, произвёл две тысячи промышленных роботов и ещё около пяти тысяч уникальных механизмов и станков, при этом роботы и станки числились на балансе предприятия по своей номинальной стоимости, а не по себестоимости. Всего же, в наличных, у меня было около четырёх миллиардов долларов, которые регулярно тратились на проекты, но деньги продолжали поступать снова.

* * *

В пустыне было жарко. Откровенно жарко, но мой боевой костюм спасал. Аэроспидер, с грузовым контейнером внутри мягко опустился на песок около города Саада в Йемене. Пока что я просто осмотрелся. Взглянул в небо — далеко было видно шестнадцать красных точек. Это Арес показывает мне беспилотники, которые, как стервятники, кружат надо мной. Беспилотники Они разлетались в разные стороны, и через полминуты я получил сообщение от Ареса:

— Обнаружено скопление людей.

— Дистанция, пеленг?

— Передал данные на ваши часы. Четыре пикапа с пулемётами, два грузовика, внутри одного — девять человек с оружием, включая водителя.

— Это они?

— Идут сюда. Судя по всему, это именно они.

— Продолжай мониторить местность на предмет засады. И держи один беспилотник надо мной, на всякий случай.

— Принято.

Спидер сбросил свой груз — четыре контейнера песчаного цвета, после чего просто растворился в воздухе. Невидимость. Я подошёл к грузу и взлетел, сев сверху на контейнер, обозревая приближающихся ко мне исламистов. Хорошо, что мой переводчик мог переводить нашу речь. А костюм, который на мне — почти без намёка на необычность, хотя бронекостюм — это необычно само по себе.

Группа приближалась, прямо по песку, подъехав почти вплотную. Из кузовов выбрались люди, вооружённые автоматами Калашникова, даже наставили оружие на меня, но командир их остудил. Командира сразу узнаю — в военной форме, жилете-разгрузке, с сигаретой в зубах, бородаща до пупа и чалма, или как её тут называют... он вылез из пикапа и подошёл ближе ко мне:

— Салам Алейкум, друг мой, это ты мне звонил?

— Да, — я спрыгнул с высоты контейнера, не став снимать шлем, — Я. Лицо не показываю, уж извини. Моя работа связана с большой опасностью. У меня есть выгодное предложение...

— Обычно это говорят, когда хотят что-то продать.

— Нет, мне не нужны деньги, я всего лишь занимаюсь гуманитарной помощью, — я усмехнулся, но под маской этого не было видно, — и я решил помочь вам.

Группировка под названием «Армия Освобождения» — отчаянные отморозки. Пока что на меня не напали — что уже хорошо.

— И чем же помочь? — спросил он.

Я развернулся и потянул за дверцу контейнера. Внутри ровными стеллажами были уложены деревянные коробки песчаного цвета. Я достал одну и распаковал. Внутри лежали уложенные в ряд пулемёты-эмгачи. Без номеров, без всего.

— Патроны, оружие, деньги, чем ещё можно помочь сражающимся? Разве что добрым словом. Тут двадцать миллионов долларов, четыреста пулемётов, тысяча немецких автоматов и пятьсот тысяч патронов. А так же пятьдесят гранатомётов РПГ-7 и снаряды к ним. Вон в том контейнере, — я махнул рукой, — жилеты-разгрузки для солдат, обувь и полевые аптечки с медикаментами. Если вам что-то понадобится — вы можете со мной связаться.

Командир удивлённо смотрел на пулемёт:

— Немецкий MG?

— Замечательный пулемёт, верно? Скорострельный и лёгкий, а ещё довольно надёжный. Чем

ещё я могу вам помочь?

— Нам бы не помешал транспорт, — начал он раскатывать губу, —, но почему ты помогаешь нам?

— Я же сказал, — я опять хитро улыбнулся, что никто не заметил, — гуманитарная помощь. Разве это не гуманно — защищать себя и свои идеалы? Я не попрошу взамен ничего, кроме того, что вы и так уже делаете и собираетесь делать.

Лидер сверлил меня взглядом полминуты, после чего махнул рукой и приказал людям разбирать груз из контейнеров. Я передал ему лично в руки несколько чемоданов. В одном были доллары — различными купюрами, в другом — евро, так же самого разного номинала.

Операция по установлению контакта с исламскими террористами прошла успешно. После всего меня даже пригласили на ужин, но я вежливо отказался и ушёл в сторону заката, после чего, скрывшись из их поля зрения, взлетел ввысь.

* * *

Первая посылочка передана. Теперь «Армия Освобождения» начнёт набирать силу. За ней сразу готова вторая посылка — тут уже больше артиллерия, причём в основном — миномёты, калибром 82 и 120 миллиметров. Арабы любят такие миномёты, потому что скорострельность у них приличная, а то, что фугасное действие снаряда слабое... так кого это волнует? Главное, что это артиллерия, хоть какая. Вот сто двадцатимиллиметровые — это да, это сила.

К тому же мой завод впервые изготовил автомобиль. Обычная машина оказалась для него даже неприлично проста в производстве.

Встречались вновь мы через две недели, в мае. Я скинул командиру данные о моём местонахождении. Приехало на этот раз заметно больше людей, причём, явно довольных жизнью.

— Салам Алейкум! — командир встречал меня, как родного, — рад видеть тебя снова, да ещё и так скоро.

— Пригодилась моя прошлая посылочка? Хотя вижу, пригодилась...

Солдаты были вооружены всё теми же калашами, однако, самые молодые ходили с G3, и несколько — с пулемётами.

На этот раз мы встречались в тридцати километрах от города, на рассвете — солнце ещё только вставало и было чрезвычайно холодно. Я сидел на контейнере, сверху. Контейнеров было два десятка.

— Ещё как пригодилась. Даже сами контейнеры пустили в дело. Что-то сегодня многовато грузов, мы столько не увезём.

— Увезёте. Я прислушался к твоей просьбе и нашёл для тебя машины. Американские хамви и французские «PVP». А ещё — сотня миномётов, половина переносные, половина — буксируемые. И мины к ним — хватит, что бы развязать войну.

— С таким оружием нам и шайтан не страшен! — рассмеялся главарь, — надо развязать войну?

— Нет, пока нет. Вас слишком мало и мои поставки — вещь непостоянная. Я не могу снабжать вас всегда, но если вы распорядитесь ими мудро, то сможете создать настоящую армию, которая сможет содержать себя сама.

— И где же мы найдём на это деньги?

— Я готов покупать у вас нефть. Тут всё просто — захватываете нефтедобычу и продаёте нефть, выкачанную с неё. Отгрузка нефти — в цистернах, на танкер, что будет ждать вас на берегу. Однако, нелегально добытая нефть — вдвое дешевле обычной.

Главарь переглянулся со своим поделёнником. Подумал немного:

— Я согласен, это принесёт много денег. Но нам не сломить сопротивление наших врагов так просто.

— Вот поэтому вам помогу я, — аж облизнулся под шлемом, — это была ещё одна партия оружия. Но прежде чем начать войну, следует к ней подготовиться. Пока что вас не слишком беспокоят власти Йемена — будьте аккуратны, вербуйте сторонников, создавайте лагеря, что бы обучить солдат. Я могу дать вам достаточно оружия и боеприпасов для войны и постараюсь добыть для вас кое-что посерьёзнее пулемётов и гранатомётов. Танки, пушки, грузовики и бронетранспортёры. У вас будет всё, что вам необходимо...

Главарь аж заслушался:

— У нас есть лагеря.

— Расширяйте их и готовьте к обороне. Для этого нужна будет замаскированная артиллерия, пулемёты, противовоздушная оборона. Про неё я тоже подумал и сделаю, что в моих силах.

* * *

Армия Освобождения крепла и разрасталась, обзаводясь своими сторонниками как в Йемене, так и во всей Аравии и даже Африке. Тут мой расчёт был прост — клин клином вышибают. Американцы хотели получить ручных террористов — ну так у меня будут свои ручные террористы, пострашнее американских.

Закончив с ними, я продолжил работу над совершенствованием своей столицы — Екатеринбурга. Исторически так в России сложилось, что в России есть Россия-столичная и Россия-периферийная. Столичная — это Москва и Питер, периферия — всё остальное. Это жёсткая система, в которой довольно сложно быть человеком с периферии.

В результате роботизации моих производств был замечен рост количества обслуживающего персонала. Соотношение персонал\количество продукции стало смещаться в сторону второго, но общее увеличение вала привело к тому, что персонала в Абстерго уже было больше тридцати тысяч человек и их количество постоянно росло, как на дрожжах. Строились верфи, строились новые железнодорожные пути — круглая железная дорога, строилась вторая ветка монорельса, на этот раз — кольцевая, которая шла вокруг нынешней границы города. К тому же экономическое развитие коснулось самого города. Мэр меня если не слушался во всём, то прислушивался. Ещё бы — один из самых богатых людей России и помощник президента — в его городе фигура покрупнее, чем губернатор. Губернаторы приходят и уходят, а я — есть.

Изменения коснулись города почти незаметно. Стали стекаться люди из области, им было что построить — почти семьдесят новостроек возводилось в Екатеринбурге. Улучшение жизни в

городе, приток денег, привело к тому, что Екатеринбург преобразался. Даже заговорили об открытии снова цехов металлургического завода, хотя эта идея была гиблая.

Улицы по весне украсили новые фонари, ремонтировали дороги — теперь делали железобетонные. Бетонные дороги начали разрабатывать ещё в феврале, а в марте закончили изготовление оборудования, сейчас — начали потихоньку делать непосредственно дорожное полотно. По совету Директора все старые пятиэтажки подверглись рестайлингу — делали капремонт коммуникаций, меняли фасад на более тёплый. По сути это бетонные резные накладки, которые превратили невзрачные панельные и кирпичные коробки в архитектурный шедевр. Стиль тоже менялся от района к району — где-то это просто виньетки, башенки над крышей, в стиле домов восемнадцатого-девятнадцатого века, ампир, где-то — хай-тек — квадраты, углы, окрашенные в разные цвета, которые делят дом на «кубики» окон, где-то — в стиле современных новостроек. В архитектурный план рестайлинга включились и дизайнеры новостроек. Ценз на качество работ, гармоничность архитектуры города, стал намного более строгим.

Вместе с новыми домами появились и новые автобусные остановки Урал-Стайл, то есть в основном состоящие из металлической нержавеющей рамы и полупрозрачного пластика. Тут же, прямо на остановках, ставили терминалы перевода средств, в центре города активизировались банки — появилось намного больше банкоматов.

Архитекторы предложили проект замены всех пешеходных зон на плитку, обустройство велодорожек и специальных зон для отдыха. В итоге, после получения по шапке, они быстро свернули проекты велодорожек, зон отдыха, осталась только плитка. Зато дизайн её менялся от района к району и соответствовал дизайну домов, как уже проведённому рестайлингу, так и планируемому. К примеру, орджоникидзевский район — тут много девяти-двенадцатиэтажных домов, многие довольно скучного советского дизайна. Этот район в стиле хай-тек. Дома — покрасили специальной эмалью, уличные фонари, урны, скамейки, мусорки, автобусные остановки — всё в стиле хай-тек. Фонари — стальные столбы со шляпкой, на которую светили мощные светодиоды. Диоды — продукция бывшего оптико-механического завода, столбы — уралмаша. Урны в форме квадратов и кубов, так же весьма сложного вида, но тяжёлые — такие не сопрёшь без грузовика. Да ещё и залиты в бетонный фундамент. Скамейки тоже.

Ближе к центру уже провели частичный рестайлинг пятиэтажек — тут царил ампир, девятнадцатый век, резные виньетки, Чёрные уличные фонари с закосом под газовой, вместе с фонарями тут же были литые урны в стиле девятнадцатого века, скамейки с железными виньетками и косившими под дерево пластиковыми сидениями. Вообще, мест для сидения стало намного больше. Тут тротуарная плитка была резной, максимально в духе времени. Поначалу даже создавалось впечатление, что попал в рома Жюль Верна.

Остальная стилистика варьировалась от района к району, но не была настолько всеобъемлющей и специфической. Кроме одного района — юго-западного лесопарка. Лесок планировалось огородить высоким забором, оснастить широкими тротуарами, с площадями, построить тут полноценную зону отдыха — с кафе, ресторанами, поставить на тротуарах наружные обогреватели — они позволяли поднять температуру на десять-пятнадцать градусов выше уличной. А обилие вокруг лесов защищает от ветра. Проект был большим, стоимостью в миллиард рублей. И на это были привлечены рабочие со всей губернии. Устроиться на работу можно было легко — пришёл в контору, на следующий день уже идёт зарплата и надо идти работать. Пока что в лесу прорубали дорожки, с помощью тяжёлой техники строили тротуары. Парк решено было сделать в стиле средневекового романтизма. В центре парка предполагалось за лето построить настоящий романтический замок, вроде диснейлендовского — с башенками, бойницами и крепостной стеной.

Проекты, проекты, одни проекты. При нынешнем курсе в сорок рублей за доллар миллиард рублей — это двадцать пять миллионов долларов. Посильная для меня сумма. Город напоминал большую стройку — приток денег от иностранных покупателей привёл к экономическому и демографическому буму. Количество мигрантов снизилось в разы — на работу даже дворником брали только русских. Политика национального развития — незачем нанимать всяких турок, ежели своих Ванек в глубинке много.

Через продажу высокотехнологичных товаров деньги стали затекать в город. Сфера услуг начала развиваться особенно сильно. Крупные торговые центры даже в планах уже вытеснили рыночных торговцев-одиночек. В городе построили шесть ресторанов KFC, две кофейни Старбакс. По промежуточному анализу Директора население увеличилось с полутора до двух миллионов, количество безработных повысилось до восьми процентов, против пяти в прошлом году, но это скорее из-за того, что многих содержат мужья, дети. Ведь, хотя в город и приехало ещё полмиллиона человек, количество трудящихся увеличилось вдвое против прошлого года — приезжали из деревень, сёл, маленьких городков, на заработки. И многие хотели осесть тут. Почувяв, что рынок жилья резко пошёл вверх в цене, застройщики активизировались, причём очень сильно. Это было ещё зимой, а в марте заложили сорок новых жилых комплексов на окраинах Екатеринбурга, для приезжих.

И это я ещё не упомянул про планы по достройке Ёбургского метро — построение кольцевой линии вокруг города, что бы прочно объединить город и его агломерацию.

В общем и целом — я был доволен. Этой весной прохаживался по городу и не мог нарадоваться. Людей стало больше, электроавтобусы колесили по городу всё чаще, благо, низкая цена позволяла. Поговорил с жителями — настроение было оптимистичным. Город развивается, как будто в него вдохнули вторую жизнь. На фоне этого популярность мэра росла, как на дрожжах. Абстерго тоже перепала своя доля славы — ведь фирменный треугольник красовался и на автобусах, и на монорельсе, и на всех моих товарах, которые теперь составляют девяносто процентов валового продукта города. Европейцы уже оценили, американцы тоже — именно на их уровень я и влез.

И вот, тридцатого апреля состоялось совещание. В «Белом Доме» — доме правительства. Тут располагался отдельный конференц-зал. Я был приглашён и в представлениях не нуждался. Пришли руководители крупных предприятий, по большей части уже знакомые мне и разные люди из администрации. Каждый подготовил отчёт о своей деятельности. Начали с местного главврача — хозяина больничных уток. Оказывается, в больницах требуется капремонт, а так же — новые помещения. Места на всех не хватает, в связи с бурным развитием города. Мэр пообещал решить этот вопрос и посмотрел на меня:

— Хьярти, а что ты думаешь по этому поводу?

— Надо строить большой медицинский центр и заняться модернизацией поликлиник. Кое-какие медикаменты я смогу вам поставлять после запуска фармацевтических производств в Абстерго-медикал, хирургическое и диагностическое оборудование мы уже производим, за мной не заржавеет. А что до ремонта — это вы решите сами. Я бы посоветовал построить крупный медицинский центр с нуля. Оборудование, как я уже говорил, обеспечу.

Главврач довольно кивнул:

— Хороший вариант. Ещё остался вопрос по качеству обслуживания. Текущий штат недостаточен, нам нужны сотрудники самых разных профилей. То есть средства бюджета...

Мэр посмотрел на меня, но я только усмехнулся:

— Я денег не дам. Сам ищи.

— Я и не просил.

— Но подумал. Не, у тебя и так профицит в этом году вырисовывается в пару миллиардов, несмотря на все программы и развитие города. Так что не жадничай, это дело очень важное.

* * * *

— И под конец я бы хотел сказать, что к нам едет президент, — огорошил всех присутствующих молодой мэр, — он прибудет через два месяца, пробудет здесь два дня. Поэтому следует интенсивнее готовить город.

— Эй, стоп! — остановил я его, — не надо так резко. Если мы будем торопиться, то только запорем всё. У нас же всё на учёте.

— И что ты предлагаешь? — вдруг спросил мэр, — показать ему невзрачную стройплощадку?

— Зачем стройплощадку? Можно же показать то, что мы уже сделали и акцентировать внимание на том, что мы ещё только делаем. Лазарев человек умный, поймёт. Тем более, что я его попрошу перенести визит на раннюю осень, когда листва пожелтеет и будет готов центральный архитектурный район и лесопарковая зона с замком. Кстати, замок мы будем строить этим летом, решено было разместить там детско-юношеский кинотеатр, ресторан, магазины игрушек и четыре детских гостиничных номера в башенках. Мечта ребёнка.

Присутствующие переглянулись.

— Так, — вдруг подал голос прокурор города, — когда он приедет?

— Обещал в июле, — мэр пожал плечами.

— Попрошу перенести визит на первое сентября. Тем более, что открытие детского парка будет приурочено к этой дате.

Прокурор хмурясь, посмотрел на нас, потом перевёл взгляд на мэра:

— Надо бы нашим сотрудникам обновить автопарк патрульных машин. Текущая ситуация меня не устраивает, город вон какой, а по городу ездят ВАЗики с мигалками. Это, конечно, не совсем моя епархия, но МВД представляю тут я.

Я влез в разговор, ответив вперёд мэра:

— Предлагаю такие же условия, что и гортрансу. Я могу продать вам, или сдать в аренду электромобили. Они конструктивно намного проще обычных машин — нет сцепления, коробки передач, трансмиссии... плюс две тысячи километров — запас хода при шестидесяти километрах в час и полной загрузке.

Прокурор сбился:

— Стоп, а сколько они стоят?

— Аренда — десять тысяч в месяц, включая цену топлива и обслуживания. Покупка — пять с

половиной миллионов.

— Дорого... хотя аренда что-то дешёвая.

— Я же сказал, они намного проще. Срок службы у электромобиля — не меньше тридцати лет, обслуживание намного дешевле, электричество тоже — в среднем тратится около одного рубля на сто километров пути, а то и вообще меньше. Копейки. Плюс я могу оснастить ваши машины избирательным бронированием, спецтехникой, специальной рамой прочности. Единственный минус — необходимость ежедневно по два часа заряжать их, но это, я думаю, не проблема. Протяну зарядную станцию к месту стоянки.

— Хорошо. Электромобиль — дело хорошее. А по дизайну как?

— Как захотите. Я бы посоветовал разделить на классы — лёгкий, средний и тяжёлый. Соответственно лёгкий — скоростные, вроде спорткаров, средний — полноразмерные седаны и тяжёлый — массивные, с хорошей проходимостью. И ещё нужно будет организовать патрулирование общественных мест — площадей, будущего парка, мест скопления народа...

— Не вижу в этом проблемы, — развёл руками прокурор.

— А я вот вижу. Лесопарк — территория отдыха, там патруль будет не к селу ни к городу. То же и в других местах — не будет же полицейская машина гонять посреди толпы? Тем более — не будут же патрульные на своих двоих постоянно двигаться? Поэтому, если пожелаете, могу поработать над проектом лёгкого электроскутера, как аналога конной милиции.

— Представьте проект — рассмотрим, пока что у гортранса к вашей компании нареканий не было. Будем посмотреть!

* * *

Решено было перенести все усилия на центр города. Я, ввалившись на базу, связался с Берси и обрисовал ему задание. И через три минуты мне было представлено три автомобиля. Скоростной — похож одновременно на все крутые тачки, но без резких индивидуальных черт. Седан — похож на Бентли континенталь, только формы немного другие, но всё равно — чувствуется, что это вип-машина. И вседорожник — внешне похож на помесь ровера и паркетника БМВ.

— Что это?

— Я совместил различные удачные дизайнерские элементы. Конструкция простейшая. Мы сможем их создать, только если задействуем мощности Абстерго-авиа, один завод электротранспорта не справится.

— Пофиг. Задействуй, главное, что бы через неделю у меня были образцы...

* * *

Средиземье.

* * *

Гендальф удивлённо смотрел, как из руки закованного в латы человека вырвался ослепительно-белый луч, который снёс двух орков и ещё вошёл в землю. Орки, однако же,

наступали и их было много.

Стив достал меч и включив его, начал резать уркоганов одного за другим, тогда как Пегги предпочла отстреливаться. Очень скоро все орки кончились – стрелы стучали по броне рыцарей, однако, пользы от этого не было, вот орки и кончились. Самый большой, с рисунком белой ладони на морде, вышел перед группой. Однако, Стив одним ударом разбил ему череп, не оставив и шанса. Всё было кончено.

Место боя было живописнейшим. Стив даже залюбовался, в перерывах между раздачей ударов оркам. Горная низина, ручей и старые, покосившиеся деревца, которые каким-то чудом росли прямо в скалистой местности, на тонком слое земли, что намели сюда ветра. Пегги не разделяла его спокойствия, а тем более – двое хоббитов, что шли вместе с ними – мелкие вообще попрятались по углам и не отсвечивали.

- Что, уже всё? – Стив осмотрелся, – ну и рожи у этих...

Пегги же обратилась к Гендальфу:

- Это что за уроды?

- Это орки. Нас выследили, что никак нельзя считать добрым знаком. Нам следует поспешить!

И группа выдвинулась дальше. Роджерс без труда тащил на себе несколько рюкзаков, а вот Пегги приходилось нелегко. Только полёт в костюме и спасал её от перенапряжения.

* * *

Назгул впервые в нежизни своей встретил достойного противника. Мощный удар руки, закованной в броню, съёс назгула и от удара его протащило ещё несколько метров по земле. Вслед за этим в него полетел ослепительно-белый луч, который отбросил назгула на стену древней крепости. Однако, назгул не подох, а только больше разозлился. Стоило ему встать, как в него огромным чёрным болидом прилетел другой назгул. Над полем боя парила на своём костюме Пегги. Она порядком разозлилась и была готова рвать и метать, что, с успехом и проделала. Раскрученный и запущенный назгул заставил своего собрата отлететь кубарем в ещё одну стенку. Старая стена не выдержала такого кидания назгулами и завалилась на двоих.

- Пегги, зачем ты его кинула?

- А что с ним ещё делать? Это существо реально не убивается. Я его уже и так, и сяк била, резала, стреляла... а он всё встаёт и встаёт...

Стив покачал головой и обратил внимание Пегги на то, что Арагорн отчаянно отбивается от других назгулов. Пегги пулей полетела к ним и, крепко схватив назгула за голову, отбросила в сторону.

- Ара, что такое? Вас не задели?

- Нет, к счастью, – Арагорн устало дышал, – ещё чуть-чуть и был бы конец...

Пегги достала из пространственного кармана свой мультиэнергетический пистолет:

- Они боятся огня?

- Да, эти твари боятся огня и вообще, света.

- Эй, Стив, слышишь? Эти твари боятся огня и света. Врубай прожекторы на полную мощность, у тебя огнемёта нет?

- Не, - Стив последовал совету Пегги и на наплечниках его брони зажглись две полосы света. Свет от прожекторов бил на километры и был рассчитан на освещение поля боя. Такой световой поток мог запросто ослепить неподготовленного - во всей старой крепости тут же стало ярко, как посреди солнечного дня. Мультиэнергетический пистолет мог и огнём поливать противника - Роджерс принял брошенный Пегги пистолет и направил его на назгула. Мощная струя огня ударила по чёрному всаднику, огонь плавил даже камень старого форта. Но костюм Стива даже не нагрелся. В ярком свете прожектора огонь был виден как ярко-белый клинок, температура пламени была очень высокой. Достаточно, что бы назгулы оказались обращены в прах, а их физическая оболочка - вплавлена в камень.

Стив одобрительно воскликнул:

- Пегги, этих тварей можно сжечь. А ещё лучше - огнемётом вжечь в камень, они не выберутся... если будут живы.

Пегги хищно посмотрела на приближающегося, ранее отброшенного назгула. Он заверещал, когда на него упал луч прожектора, даже попятился назад.

Гендальф наблюдал за расправой, стоя на крепостной стене и готовясь в любой момент вступить в бой. Чёрный всадник был обращён в бегство, но Пегги и Стив не дали ему убежать - они, словно снаряд из катапульты, подлетели к нему и схватили, Пегги отбросила его в сторону крепости. Всадник был зажат между стеной старого форта и двумя воинами, из плеч которых выходил ослепительнейший свет. Послышался рёв, а потом свист огня, полыхнуло жаром, не хуже, чем от гномьей кузни, и стена форта стала оплывать. Попытавшийся рвануться на Стива назгул получил сапогом и был отброшен обратно, а его меч бессмысленно звякнул по броне. Всадник упал прямо в расплавленный камень, подломив собой стену - вся остальная стена упала на него. Пегги и Стив продолжали держать огонь до тех пор, пока назгул не был прочно запечатан в камне. После этого они убрали свои пистолеты, выключился свет.

Сняв броню и вдохнув запах жара и горелой земли, Стивен подошёл к группе. Посмотрел на Гендальфа, что стоял на стене.

- Что это были за балахоны? И умерли ли они?

- Я думаю, нет, - Гендальф спустился вниз по лестнице, опираясь на посох, - но они не скоро оправятся от поражения.

К ним подошёл Арагорн, всё ещё бывший под впечатлением от боя, подбежали перепуганные хоббиты.

Не успели они наговориться, как в стороне послышался шум. Вернее, услышали его только Пегги и Стив, первая - за счёт импланта, второй - благодаря обострённым чувствам. Пегги наставила туда винтовку, тут же извлечённую из подпространства, Стив взял в руки щит и пистолет.

Однако, всё оказалось более тривиально. К ним ехал всадник, и совсем даже не чёрный, а на белом коне. Картер разглядела девушку и опустила винтовку:

- Не знаю кто это. Женщина, лет тридцати, ушастая, - она спрятала винтовку обратно в инвентарь и скосила взгляд на Стива, - опусти щит. Не надо проявлять враждебность.

Стив молча подчинился, Гендальф, дождавшись, когда всадница приблизится, на эльфийском языке поприветствовал её:

- Добрейшего вечера, Ундомиэль, дочь Элронда...

- И тебе здравствовать, Митрандир. Владычица Галадриэль почувствовала чёрных всадников и отправила меня на помощь. Вы сражались? - она грациозно спустилась с лошади и подошла к старому волшебнику. Волшебник улыбнулся в бороду:

- Сражались наши друзья, - Гендальф тут же их представил: - Это Стивен Роджерс и его невеста, Пегги Картер.

Стивен и Пегги переглянулись, потом Стив огорошил Гендальфа тем, что спросил на древнеэльфийском наречии:

- Представь нас, Гендальф, ибо мы не ведаем, кто Галадриэль и кто Ундомиэль.

Гендальф только и понял его, Ундомиэль, она же Арвен, поняла только пару слов, остальное в его языке было для неё загадкой. Дальше Арвен перевела взгляд на Гендальфа, который так же ответил Стивену на певучем, похожим на язык Талиска. Пегги присоединилась к разговору. Коротко переговорив с Гендальфом по поводу того, кто такая Арвен, а так же Гендальф ввёл своих спутников в курс дела по поводу того, куда они все теперь направляются. Отказывать Галадриэль не хотел даже старый Гендальф.

- О чём вы говорите? - на лице Арвен появилось замешательство, - и что это за язык? Похож на древнее наречие Талиска...

- Нет, Светлейшая, этот язык намного древнее. Им владели первые эльфы, лишь появившись на свет, - ухмыльнувшись в бороду, сказал Гендальф, - ныне среди вашего народа он известен как древнеквендийский, - он повернулся к Стивену, - неужели ты не владеешь квэнья? И почему перешёл на этот язык?

- Не знаю. А тем языком, на котором вы говорите, я не владею. Видимо, те, кто составляли наши словари, были тут задолго до появления этого языка.

Гендальф переглянулся с Пегги и обратился к Арвен:

- Чёрные всадники были биты и огнём их вплавили в камень, - он показал посохом на бесформенные кучи оплавленных камней, - но они наберут силы после этого поражения. Их мир - мир духов, физическая оболочка не так важна для них.

Арвен оглядела место боя, после чего спросила:

- Как вы смогли это сделать?

- Это всё они, - Гендальф улыбнулся в бороду, - наши друзья.

* * *

Путешествие до Ривенделла было долгим. Стив и Пегги периодически одевали костюмы и взлетали ввысь, словно соколы, паря в голубом небе, взлетая выше облаков и обозревая окружающую их природу. Они служили и авиаразведкой, и группой быстрого реагирования. Пегги нравилось летать больше, чем Стиву - она с удовольствием кувыркалась в воздухе и

отвесно падала вниз, тормозя у самой земли, заставляя сердце Роджерса обливаться кровью. Арвен побила эльфийские рекорды по выпученным глазам, когда они взлетели в первый раз, что бы разведать обстановку. Глухая броня из прочнейшего металла, плюс возможность летать быстрее ветра... Стив и Пегги облетели большую площадь со скоростью почти в три с половиной тысячи километров в час. За десять минут они слетали к Ривенделлу, запомнили дорогу, выбрали наиболее удобные пути. И через десять минут – вернулись обратно к группе, сообщив, куда они летали. Арвен им не поверила:

- До Ривенделла ещё день пути!

- Да, какая там скорость у наших костюмов? – Пегги посмотрела на Стива.

- Три двести. А скорость путешествия, включая привалы, составляет около трёх километров в час. То есть, мы в тысячу раз быстрее, плюс не скованны дорогами.

Арвен удивлённо на них посмотрела:

- То есть, отсюда до Гондора вы можете добраться за один час? – она с сомнением посмотрела на Стива.

- Скорее всего, откуда мне знать, где тут Гондор расположен? – Стив пожал плечами. Шлема на нём не было, а вот остальной доспех он не снимал без надобности. Мало того, что он защищал от внезапной атаки, так ещё позволял парить над землёй. Идти ему, прямо так скажем, расхотелось.

Гендальф, что шёл рядом, держа поводья своего коня, заметил:

- Никогда не встречал подобной магии. И той, которой вы победили назгулов – тоже не встречал. Могущественная магия и великие доспехи. Откуда, говорите, вы прибыли?

Стив переглянулся с Пегги.

- Издалека. Если быть точным, мы вообще не из Арды.

Гендальф переглянувшись с эльфийкой, посмотрев на прислушивающихся к ним Арагорна и хоббитов, процитировал:

"После того, как Валар, бывшие до этого Айнуры Великой Песни, вошли в Эа, благороднейшие из них, более остальных познавшие мысли Илуватара, стали искать в неизмеримых пространствах Начавшегося место, где в надлежащее время должно было быть основано Королевство Арда. Выбрав его, они начали там необходимые работы. Были и другие Айнуры, несчетные для нас, но ведомые разуму Илуватара. Они трудились в иных областях и историях Великой Повести, среди звезд отдаленных и миров за пределами мысли. Но о них мы ничего не знаем и не можем знать, хотя, возможно, Валар Арды знают их всех."

Пегги задумчиво прокомментировала для Стивена, однако, на местном наречии:

- То есть, существовала, в галактическом масштабе, цивилизация Айнуры, которая скиталась по галактике, а возможно – по всей вселенной, потом они осели на этой планете и приспособили её для жизни здесь. Можете не говорить, как – скорее всего – поставили сверхмощные прожекторы-светильники, которые давали постоянный свет, высадили тут деревья и запустили живность. Светильники обеспечили пищей растения, а те в свою очередь – разрослись гигантскими лесами и преобразовали атмосферу планеты. Животные обеспечили растениям

распространение и пищу в виде плодородной почвы. После преобразования воздуха, светильники убрали и гигантские леса, не приспособленные к смене дня и ночи, высохли. Самые живучие растения приспособились и ныне они являются Флорой Арды, вымерли и многие животные, хотя им приспособиться было проще. После этого, можно сказать, колония была создана, но метрополия Айнуур продолжила искать и колонизировать планеты... Валар – это скорее всего колонисты. Только мне одно не понятно – если Айнуур потратили столько сил на эту планету – почему они не оставили тут свою власть? Почему не колонизируют её дальше? Или они хотели создать целую цивилизацию, оставив тут Валар? И как тогда тут появились люди?

Гендальф покачал головой:

- Вам известно очень многое. Не всё из этого даже мне ведомо, но про людей я сказать могу. Люди пробудились на востоке Средиземья. Их разбудили раньше срока...

- Понятно. Значит, по замыслу Айнуур люди, привезённые сюда, были в стазисе и должны были пробудиться, когда другие расы уже встанут на ноги... – кивнул Стивен, – а что насчёт эльфов?

Пегги, с видом мудрейшей из присутствовавших, проговорила, так как слушал её и Стивен, и Гендальф, и хоббиты даже, держась позади слушавшей Арвен:

- Эльфы, или Альвы, они из доминиона Девяти Миров под Золотым Троном мира богов, Асов. Эльфхейм – это отдельная планета, на которой зародились эльфы. Светлые, по крайней мере, о тёмных давно ничего не слышно, после того, как их сокрушили Асы. По всем признакам, по крайней мере, физически, Арвен соответствует светлым Альвам, хотя те значительно отличаются в плане культуры. Альвы вряд ли имеют прямое отношение к валар – ведь Эльфхейм не имеет своих доминионов. Да и не может их иметь – Эльфхейм сам по себе доминион Асгарда.

Арвен посмотрела на Гендальфа, причём задумчиво:

- Альфхейм? Митрандир, ты слышал об этом что-то?

- Нет, Арвен, впервые слышу. Я не настолько стар что бы помнить пробуждение эльфов, хотя и не молод. Однако, это объясняет многое, что мне было доселе неведомо, – Гендальф задумчиво пригладил бороду, – но кто же тогда Илуватар?

Вот тут уже пришло время Пегги усмехнуться:

- Вы о каком?

- Илуватар, по нашим преданиям – стоял за всеми Айнуур, доверяя им действовать, он так же известен, как Отец Всего или верховное божество Средиземья. Эльфы и Люди были созданы им.

- Илуватар – это один из королевских родов Альвхейма, – просветила волшебника Пегги, – они правили и правят до сих пор на крупнейшем континенте Альвхейма. Да, в каком-то смысле они, как и асгардцы, являются богами. Они могут вызволить душу из чертогов Хельхейма – царства мёртвых, а так же много чего натворить...

- Эру Илуватар, может быть, имя тебе что-то скажет?

- Эру... – Пегги задумалась, – Эру Илуватар, младший принц дома Илуватар, родился в шестом

месяце семьдесят три тысячи двести сорок второго года от основания Асгарда, двадцать шестой сын правителя Лориэль Илуватар, семнадцатого князя дома Илуватар. Вот и всё, что мне о нём известно...

- Кстати, откуда ТЫ это знаешь? - вдруг спросил Стив, - ты же простой человек?

- Дорогой мой, кроме драк не мешает заниматься самообразованием. На лунной базе есть выход в интернет, а это все знания трёх сотен миров галактики, доступные в одно мгновение. Неужели ты просто не посмотрел от любопытства?

Стивен пожал плечами:

- Я как-то ещё не привык лазить по интернету. А в остальном - Берси делал для меня подборки по всем интересующим меня темам.

- Вот и зря. Между прочим, наш мир, как и Альвхейм, является одним из девяти миров Асгарда, мог бы хотя бы изучить вопросы, связанные с политикой Мидгарда и Асгарда... - Пегги покачала головой и посмотрела на Арвен. Впрочем, Арвен была в глубоком ауте. Такой объём информации не на каждого может свалиться в одночасье. Гендальф же задумчиво гладил бороду и многозначительно молчал. Однако, всех опередил Фродо:

- Госпожа Пегги, а вы не знаете, откуда появились Хоббиты? Интересно всё-таки.

- Вот этого я точно не могу сказать. Таких, как вы, нет в девяти мирах или во всей галактике. Скорее хоббиты появились от смешения крови местных рас, например - людей и гномов, - Пегги пожалала плечами. Арагорн одёрнул хоббита и вместе они отошли в сторону.

Гендальф же, что-то для себя решив, спросил вдруг:

- Так вы говорите, что вы из другого мира, который является такой же частью империи Асгарда, как и родина эльфов?

- Ну, - Пегги пожалала плечами, - можно и так сказать. Асы зовут наш мир Мидгард, во всех остальных мирах, кроме Девяти Миров, мы известны как Терра.

Арвен грустно вздохнула:

- К сожалению, нам не дано увидеть Альвов Альвхейма... Да и своих проблем слишком много, что бы тратить время на эти изыскания, но я бы хотела когда-нибудь там побывать...

- Обязательно, - заверил её Гендальф, тут же спросив у Пегги: - а что тебе известно об Асгарде? Ведь они властвуют над Эльфами, что уже очень специфическое знание...

- Асгардцы - древняя цивилизация. Когда появилась - неизвестно, уже больше пятисот тысячелетий они живут в искусственно созданном мире - Асгарде. Они колонизировали семь миров. Многие из них, Асов, владеют Великой Силой. Я имею в виду то, что называют магией. В восьми мирах так же распространена магия, поэтому в некоторых вещах они похожи. Ётунхейм - родина великанов-ётунов, Муспельхейм - огненный мир, в котором живут огненные великаны, демоны. Огромные огненные твари, которые подпитываются огнём, ими правит некий Сурт. Нибльхейм - место обитания ледяных великанов - мир, полностью закованный в лёд, с льдинами, размером с горы. Свартальфхейм - родина цвергов, то есть гномов. В этом мире много гор и почти нет равнин и Хельхейм - царство мёртвых, мир духов, где пребывают души умерших в девяти мирах.

- А ваш мир?

- Наш мир - просто оказался в пределах их интересов. И в Мидгарде часто происходили войны, как за сам мир, так и просто использовали его в качестве удобной площадки для военных действий между девятью мирами. Асгард же - место обитания Асов, про них мне известно немного. Они живут долго - старейшим из ныне живущих уже много сотен тысяч лет, ими правит царь - Один. У него есть два сына - Тор и Локи, сейчас уже взрослые мужчины. Асы искусны в магии, способны делать невероятные в своей сложности вещи, а так же сильные воины. Аса почти невозможно убить простым оружием, разве что сжечь так, что бы и пепла не осталось или отрубить голову. Магия асов позволяет им перемещаться между девятью мирами, а так же делать разные невероятные вещи.

Гендальф прервал Пегги:

- Я обязательно хотел бы с тобой поговорить, но в более благоприятной обстановке. Наш привал окончен, я думаю, надо выдвигаться. Закат близится и мы можем не успеть...

- Ничего, я думаю, у нас найдётся, чем посветить, - Пегги улыбнулась, - и правда, пошли.

Арвен шла позади всех, задумавшись о своём. Она даже не заметила, как рядом с ней шёл Арагорн, а вёл всю процессию Гендальф. Хоббиты тащили своих пони под уздцы - лошади тащили припасы в седельных сумках и ехать верхом было невозможно - парнокопытные быстро уставали.

Электромобиль — это нечто большее, чем просто машина. Это транспорт будущего, лишённый недостатков прошлого. У него есть и свои минусы, но в целом — это прекрасный транспорт. И именно с милиции началась электромобилизация страны. То, что мои аккумуляторы хорошо держали заряд даже при минус восьмидесяти градусах стало нонсенсом для всей области, не говоря уж про их ёмкость.

Презентация электромобилей прошла как по маслу. Я приехал на спорткаре, прямо к местному отделу полиции. Меня впустили, после чего я, и трое моих водителей, заехали.

Электромобили были покрашены в цвета полиции, с той лишь разницей, что у них не было номеров. Пока не зарегистрированы. Мигалки, громкоговорители, навигаторы, системы ночного видения и видеорегистраторы, рации — всё как положено хорошей ментовской машине.

Мы заехали во двор, а Берси позвонил начальнику, что бы вышел и принял товар. Начальник появился довольно быстро, не один, а сразу десятка два человек, в форме, в основном — в одних рубашках, так что звания было трудно разобрать. Однако, пожилой мужчина средних лет, с большим брюшком вышел вперёд и представился:

— Генерал-Полковник Лавочкин.

— Меня звать Хьярти, — я вышел из машины и посмотрел на небо. Ни одного облачка, солнышко палит — дай боже. Генерал посмотрел на машину:

— Это что за?

— Это мне прокурор заказал. Несолидно, при таком красивом городе иметь устаревшие отечественные автомобили в качестве патрульных. Он рассказал вам условия контракта?

Лавочкин отрицательно покачал головой:

— Просветите.

— Условия просты. Я сдаю в аренду или продаю транспорт. Продажа пока что не вписывается в бюджет, так что аренда. Техобслуживание - моё, станции зарядки - мои, причём стоимость использования включена в аренду, безлимитно. Заряжайтесь и колесите сколько влезет. Цена вопроса — десять тысяч в год за каждую машину. По моим подсчётам за год каждая ваша машина обходится вам в сумму около ста тысяч — бензин, обслуживание, стоянка... Высвободившиеся деньги можно и нужно будет потратить на пользу дела. Например, увеличить количество патрулей, потому как в городе намного больше преступников-гастролёров и просто деревенских Ванек, добравшихся до денег. Вон, главврач городской больницы жаловался, что количество интоксикаций за год выросло почти в три раза...

Полковник это выслушал, после чего спросил с интересом:

— И почему такая низкая стоимость?

— Электромобили намного проще, надёжнее и экономичнее. Срок службы — не меньше тридцати лет, количество движущихся частей — почти в десять раз меньше, чем в любом другом автомобиле. Нет трансмиссии, коробки передач... электромоторам она попросту не нужна.

— Ладно, показывай и рассказывай, — он подозвал к себе какого-то капитана, и вместе мы начали осмотр автомобиля.

Я разливался соловьём:

— Первая машина — лёгкий класс — это догонялка, а так же машина для срочных выездов. Только два места, запас хода по шоссе — тысяча сто километров, или восемнадцать часов езды без подзарядки на скорости шестьдесят километров в час. До сотни разгоняется за четыре секунды, маневренная, подвеска жёсткая, клиренс маленький, шины широкопрофильные, привод полный. Зарядка аккумулятора занимает два с половиной часа, на день интенсивной езды хватит точно.

— Максимальная скорость какая?

— Скользкий вопрос, — задумался я, — скорость легко замерить у бензиновых машин, а тут — чем больше даёшь газа, тем больше он разгоняется. Можно и до пятисот разогнаться, только машина потеряет управляемость. Поэтому правильнее считать разгон. До сотни разгонится за четыре секунды, до двухсот — за девять, до трёхсот — где-то за пятнадцать секунд. Но на двухсот она уже плохо управляется, а дальше — я бы не рекомендовал разгоняться, если впереди нет прямой и пустой дороги.

Начальник важно кивнул:

— Интересно, можно?

Он подошёл к двери и после моего кивка забрался внутрь, на водительское сидение. Тут же пожаловался:

— Теснотища то какая!

— Это скоростная машина, тут от каждого движения по салону будет мотать. Поэтому, чем плотнее сидит водитель, тем комфортнее ездить.

— Подвеска какая?

— Многорычажная, классическая для спорткаров. Жёсткая, по старым дорогам на такой не поедешь. Поэтому, кстати, сейчас убирают «лежачих полицейских» — выгодней наказать конкретного человека, чем сделать неудобство для всех.

Генерал едва ли помещался — пузо упиралось в руль, однако, ему понравилось. В дизайне салон был оригинальным — ключ в форме кубика, который нужно вставить в слот на передней панели для запуска двигателя, спортивный руль с клавишами, стрелочные приборы... торпедо представляло из себя сложнейшую магниевую отливку, в которую были вставлены все приборы — стрелочные и цифровые. Бортовой компьютер был справа от водителя — тут показывалась карта города и наше местоположение. Чуть ниже висела тангента рации. Генерал открыл дверь — она открывалась вверх, а не по ходу движения, как на обычных машинах.

Выбрались. Ухнув, генерал сказал:

— Хорошая машина. Дальше что?

— Дальше идёт средний класс, — я подошёл к седану, — самая массовая машина. Сядем?

Кивнув, он забрался на место водителя. Тут было уже намного комфортнее. Тот же дизайн, да только места больше, руль уже не такой спортивный, кресла тоже. Я сел рядом.

— Это стандартная машина. Полноразмерный седан, похожа на Бентли. Места много, автономность больше полутора суток. До сотни разгоняется за десять секунд. Кресла регулируются, руль тоже, в кресле есть встроенный кондиционер — что бы долго сидеть было комфортно. Думаю, Бентли в представлении не нуждается, хотя тут есть черты и других марок, и оригинальных.

Генерал нехотя вылез из машины:

— Эта тоже неплоха. Третья что?

— Третья — вседорожник. Осматривать будем?

— Обязательно.

Но тут генерал даже забираться не стал. Посмотрел, потрогал, кивнул своим мыслям:

— Сколько машин вы можете предоставить?

— Сколько потребуется. Но мы не осмотрели ещё один вид транспорта, — я показал за большой автомобиль. Генерал с интересом обошёл его и уставился на...

Маленький электроскутер-трицикл. Скутер был не такой уж маленький, но на фоне большой машины казался крошечным. Дизайн у него был прекрасным — тут уже Берси постарался на славу.

— Это трицикл, предназначен для патрулирования пешеходных зон и зон отдыха, там, где на машине никак не проедешь, а на своих двух людей гонять — негуманно. Скоро под моим протекторатом откроется юго-западный парк. Вы, наверное, слышали?

— Да, обещал внучке туда сводить...

— Тогда с меня билеты, — я улыбнулся, — билеты в замок, конечно же. Там будет кинотеатр, магазины детских товаров и отель, тоже рассчитанный на детей. Но поговорю за парк — это лесопарковая зона, в которой по плану — пятьдесят километров дорог, четыре площади, кафе, аттракционы, четыре крупных детских площадки. Короче, примерно то же, что и парк Горького в Москве. Или ВДНХ, только со сказочно-романтическим и мультяшным колоритом, как в Диснейленде. Патрульные там будут ни к селу, ни к городу, по этому поводу я тоже хотел поговорить с вами...

— О чём?

— О форме и транспорте. При создании парка дизайнеры стараются, что бы там не было чужеродных элементов. Скамейки, плитка на дорожках или фонари — всё сделано в сказочном стиле. В то же время это прекрасное место для всякого рода уличных воришек — люди расслаблены, часто оставляют сумки рядом с собой... поэтому нужно будет усиленно патрулировать парк. Сама зона огорожена, вход и выход через металлоискатели, пять тысяч камер и паспортный контроль — это хорошо, но недостаточно, что бы обеспечить безопасность.

— И зачем там паспортный контроль? — спросил генерал, — детей что ли будем ловить?

— Знаю я наших детишек. Изрисуют похабными картинками все площадки, загадят пивными бутылками да пачками из-под чипсов весь парк... так что правила внутри установлю я и они будут строгими — если кто нарушил, ищем его прохождение на паспортном контроле, или ещё лучше — через распознавание лиц, и уже на выходе ему намекнут, что лучше ему найти другое место для своих хулиганских порывов. В следующий раз повторится — вход для него закроется навсегда. Такая политика компании, сорри.

— А мне нравится, — генерал пожал плечами, — и детям должно понравится. Так что там про патрульных?

— Это я о форме. Дизайн парка довольно чёткий — сказочно-средневековый. Поэтому хотелось бы, что бы полицейские патрули не напрягали людей, и были одеты соответственно месту дежурства. Мне тут предлагали несколько вариантов — от кольчуги и шлема средневекового русского стражника до русской народной одежды. На конкурсе были даже красные костюмы стрельцов, но я решил, что лучше предоставить выбор вам.

Генерал задумался.

— Да, задал ты задачку, Хьярти. Знаешь, не положено ведь, неуставная форма одежды...

— А если провести это как нововведение? Ведь есть же кое-где в мире патрулирование в штатском, что бы не пугать потенциальных преступников...

— Дононовводимся до выговора от начальства...

— Не беспокойтесь, ваше начальство одобрит. А если ваше начальство не одобрит — я пожалуюсь своему начальству и оно не одобрит ваше начальство. Всё-таки я помощник президента, а не хрен собачий, — пожал я плечами.

Решено было пока прощупать этот вопрос у местного губернатора. Генерал пообещал.

* * *

Мне реально нужны сельскохозяйственные продукты. А вот тут уже была загвоздка — нужно говорить с правительством. Нужно же кормить моих маленьких террористиков, что бы их Армия Освобождения выросла большой и сильной. Надо больше мяса, причём, свинина им почему-то не подходит. А индусам не подходит говядина, но всё же...

Так что я начал работу по этому направлению, озвучив проблему для Директора:

— У нас появляются как работники, так и люди на содержании, требования к Гумпомощи. Нужна еда, а получить её можно, только развивая сельское хозяйство. Проведи быстрый анализ текущей экономической ситуации в сельскохозяйственной отрасли России, если понадобится — проведи переговоры с амбициозными, но не глупыми людьми, которые могут по твоим советам развить крупное агропромышленное предприятие. Нам нужны будут зерновые, овощи, мясо и молоко. Плюс нужно будет обеспечить хранение и максимально эффективную переработку продуктов — для этого придётся задействовать как местные ресурсы, так и стазис-камеры большой вместимости. Производства лёгкой промышленности — тут ценз на галактические технологии меньше, поэтому можно поставить где-нибудь предприятие, подобное ксандарскому... или вообще купить его «под ключ» на Ксандаре и установить всё оборудование уже здесь. Твои мысли?

Хорошо общаться мысленно. Вроде — такой объёмный приказ, а сформулировал я его за секунду. Искин ответил через пять секунд, так же быстро, но его ответ был более длинным. Если резюмировать — готов всё сделать, только нужны мани-мани. Плюс настоятельно рекомендовал использовать наши машиностроительные мощности для создания высокоавтоматизированного комплекса по производству грибов. Это, по словам искина, при нынешних ценах на грибы — путь к накормлению страждущих. Я дал добро — дальше директор всё сделает сам. Проанализирует, переговорит с людьми, изыщет средства и просчитает риски.

— Есть ещё одна проблема. Какие рынки мы будем захватывать? И нужно ли оно нам?

— Создадим отдельный бренд в пищевой промышленности, включим его в группу компаний, полученные сельхозпродукты пустим на продажу и гумпомощь. Под гумпомощью я понимаю помощь всем нуждающимся. Скоропортящиеся продукты будут продаваться из соображений честности конкуренции, по адекватной цене в магазинах Ёбурга и области. А так же большая часть продукции пойдёт для улучшения снабжения армии.

* * *

Визит Лазарева совпал с днём знаний. Президент прилетел в восемь утра и тут же уехал выступать перед учащимися одной из школ — раз уж выпала возможность.

Надо было видеть, какие изменения Лазарев внёс в город! Полиция просто с ума посходила, одних только штрафов за неправильную парковку было выписано в десять раз больше, чем обычно. В остальном — я даже не знаю, как назвать состояние города. Мандраж что ли? Даже по жителям это было заметно. Вместе с президентом прилетели и видные московские журналисты. От аэропорта их привезли на электробусах. И тут у столичных гостей впервые в жизни шаблоны разбились, как фарфоровая ваза, которую переехал танк — в пыль. Аэровокзал Екатеринбурга был значительно меньше, чем любой московский, но он был значительно богаче. Отдельная секция для бизнес-самолётов — там стояли стройными рядами самолёты, произведённые в Абстерго — в основном так называемые бизнес-джеты, на которых летали краевые чиновники, две дюжины новеньких вертолётов. Аэропорт встречал борт номер один крупными сетевыми магазинами. Однако, дальше пошло совсем уж невообразимое — от автобуса до города курсировал электроавтобус. Журналисты начали щёлкать фотоаппаратами,

забираясь внутрь. Они поехали в город с юго-востока, ещё не привыкнув к автобусу. Первое, что бросилось в глаза — они проехали под путями монорельса. Вторая очередь — кольцевая дорога, была воздвигнута в рекордные сроки.

Лазарев глазел в окно не отрываясь. Проехав часть агломерации он попал в сам город, вот тут и настала пора им поронять челюсти на пол. Аккуратненькие дома, в которых с трудом угадывались хрущёвские пятиэтажки, резная плитка на дорогах, сама дорога ровная настолько, что можно было подумать, будто электробус скользит над дорогой — мягко и бесшумно, без малейшей тряски. Лазарев повернулся ко мне:

— Хьярти, что это с дорогами? Отремонтировали?

— Да, ещё в прошлом году мне предложили положить железобетонные дороги. После модернизации завода ЖБИ можно было выпускать бетон, запатентованный Абстерго. Износостойкий. Вот мы и приступили в начале марта, сначала в центре города поменяли полотно, а потом и к аэропорту провели железобетонную дорогу. Теоретически, тут ещё будет монорельс и метро, пока только строим вторую ветку монорельса, а до метро руки не доходят. Долго, затратно, да и вид из окна не такой хороший, как из монорельса...

— Развернулись, — президент покачал головой, — и почему это метро не нужно?

— Народу мало. Сейчас главная проблема — пробки. Дороги приходится расширять, а вот метро — проект пока отложенный до лучших времён. В городе в прошлом году было полтора миллиона жителей, сейчас — два миллиона. Учитывая незарегистрированных — три, против двух в прошлом году. Если темпы сохранятся, то через пять лет тут будет плотность населения больше, чем в Москве. Поэтому метро мы всё же учитываем.

Журналисты щёлкали нас. Президент обернулся на мэра и переговорил с ним, после чего приказал изменить маршрут следования. Автобус остановился, после чего президент решил пройтись пешком. Следом за ним шёл Зотов — он приехал на предприятия ВПК, охрана, а так же десяток журналистов с операторами, мэр и губернатор. Лазарев посоветовал им не снимать, так как прогулка будет не короткой. Мы пошли по одной из второстепенных улочек. Президент лично осмотрел фонарные столбы, дома, посмотрел на качество ремонта. Ремонт был сделан недавно, но уже успел притереться. Мэр пояснил, что это результат плана развития города, а не спешно залепленное к его приезду, поэтому всё делали на века.

Лазарев оценил. Операторы же снимали — в подворотне стояли менты, около красивого спорткара, стояли, курили, не заметив сразу нашего приближения. Поэтому сняли их, что называется, с поличным.

Мы ещё прошли по улице Испанских Рабочих. Улица была красивой, надо признать — после благоустройства так совсем шикарной. Золото осени особенно подчёркивало архитектуру и прелести города. Надо признать, постарались и сами жители — всё меньше было бабулек с авоськами, всё больше — красиво одетых людей. Как-то не в кайф выходить в джинсах на лабутенах в такое царство классической архитектуры, да и люди подражали более успешным людям. Многие подражали мне, а я в свою очередь носил классическую одежду. Лазарев прошёл почти всю улицу. По улице проехало ещё две полицейских машины — теперь уже седаны. Они просто патрулировали улицы.

Лазарев это заметил:

— Что-то я не узнаю машины. Откуда у вас такие деньги? — он посмотрел на мэра. Но мэр перевёл взгляд на меня:

— Это машины Абстерго-транспорт. Мы арендуем их. К тому же, как и все автобусы, и многие грузовики города, это электромобили. Они намного экономичнее бензиновых машин, при этом не шумят и не выбрасывают в атмосферу выхлопные газы.

— И как же вы решили вопрос с аккумуляторами? — спросил президент.

— Это моя запатентованная технология. Аккумуляторы не разряжаются на морозе и имеют в десятки раз большую ёмкость. На этом электромобиле можно доехать до Москвы, между прочим, — заметил я.

Президент удивлённо поднял бровь:

— А для Москвы почему не предложили?

— Москва и так город «исключительный», — поморщился я, — надоело. Поэтому все эти технологии пока что только для Екатеринбурга...

Президент кивнул, тут же нахмурившись. Да, да и нефтяные магнаты будут бодаться со мной... он думал об этом, тут же сказав:

— В опасное дело ты влез.

— Пострашней видали.

Экскурсия города закончилась поездкой на монорельсе. Съездили к окраинам, посмотрели сверху на весь город, после чего уже вернулись к исходной точке в центре города. Надо признать, город очень понравился президенту. Это заметно, всё-таки после работы дизайнеров, Екатеринбург медленно стал преображаться по образу и подобию европейских городов. С улиц исчезли старые, грязные грузовики и автобусы, потихоньку рестайлили здания, улицы были широкие, патрульных машин — сто сорок штук, они были едва ли не на каждом перекрёстке. Для проезда президента никто дорогу не перекрывал — места хватало.

Конечной точкой нашего путешествия стал детский парк. Надо признать, что деньги делают чудеса. Вот и сейчас, заранее договорившись со всеми, я обеспечил аншлаг. В парке собралось около ста тысяч человек — людей было очень много, погода позволяла. Половина — дети, которые создавали натуральный детский гам. Парк был рассчитан на вдвое меньшее количество народа — приезд президента на открытие — это событие нерядовое.

Но тут уже надувался от гордости я, видя, с каким остервенением журналисты набросились на мой карманный дисней-ленд. Управлял им Директор, как одним из предприятий Абстерго. В центре, над лесом возвышался натуральный с виду замок был таким красивым, что аж глаз не отвести. В нём соединились черты лучших европейских замков и дворцов — Нойшвайнштайн, Драконьего замка, замка Гогенцоллерн. При этом внутри было пять залов кинотеатров, магазин, вроде «Детского мира» Москвы. Да, всё лучшее — детям. А ещё — надо приучать детей к тому, что они живут не в самой плохой стране мира и лучше пусть тусуются здесь по выходным, чем сидят в интернете, потому что «пойти некуда». Реальность, более привлекательная, чем виртуальный мир, отучает человека от веры в иллюзии и все сопутствующие с ней социальные недуги. Около получаса ушло на осмотр замка. Патрульных всё-же одели в форму стрельцов и древнерусских воинов, только кольчуги у них были из титанового сплава и с пустотелыми кольцами, шлемы тоже — титан. Делались на авиационном предприятии. По парку курсировали парковые автопоезда, причём — маршрутные, что бы не приходилось ходить подолгу пешком. Людям нравилось. Самые главные аттракционы поставили месяц назад и сегодня завершили опытную эксплуатацию.

Особым подвидом аттракционов был промышленный робот «ATLAS», к манипулятору которого было приделано кресло, как в обычных аттракционах — с дугами безопасности. Робот крутил на своей десятиметровой руке блок с двумя креслами. Скорость и перегрузки были различными, от вполне мирного покачивания на высоте до перегрузок в четыре единицы, стремительных взлётов, кувырков и падений. В восточной части парка стояли самые большие в мире американские горки. Мне, с моими литейками и цехами производства рельсового транспорта, сделать их было нетрудно. Зарегистрировать директору тоже. Высота горки — сто метров, общая протяжённость пути — пять километров. Некоторые участки пути вообще отпугивали потенциальных посетителей, поэтому ездили они полупустыми. Ещё бы — тройное кольцо, или место отвесного падения — это крайне жестоко по отношению к вестибулярному аппарату жителя Урала — человеку приземлённому, не слишком горячему по характеру. Зато проехавшиеся могли считать, что пережили уже очень немало.

Некоторые аттракционы были закрыты — красовалась вывеска, что откроется в 2007 году... и их было больше тридцати штук.

Президент особенно осмотрел только горки, но от предложения прокатиться отказался.

* * *

Отчитывались перед президентом с особым тщанием. Особенно в фаворе был мэр, а вторым после него — губернатор. Лазарев, ясное дело, хотел послушать непосредственно того, кто вызвал такой интерес, а не губернатора области, из которой люди ехали в Ё-бург на заработки.

Дошла очередь и до меня, когда закончились самовосхваления от городских чиновников. Надо признать, им было за что себя похвалить и чем выслужиться перед президентом.

Я сидел в самом углу кабинета и слушал в пол уха, так что не сразу обратил внимание на то, что меня зовут:

— Хьярти! Спишь что ли?

— А? Нет, задумался о своём. Мне эти городские дела если не побоку совсем, то по большей части — малоинтересны.

— Понимаю. Так, а что это мой помощник сидит в самом уголке? Давай сюда, не скромничай. Освободите место.

Пришлось вставать и переться к Лазареву. Он сидел во главе стола. Я сел рядом, почти вплотную. Только я приземлился, он тут же спросил:

— Ну и с чего такая щедрость? Ты ведь серьёзно так вложилась в город, я вижу.

Я пожал плечами:

— Я мыслю в стратегических масштабах. Екатеринбург — столица моей промышленной империи. Пока ещё маленькой, но захватывающей всё новые предприятия и рынки сбыта каждый месяц. Да и как-то в России плохо повелось — население расслоено по территориальному признаку. Чем дальше от Москвы — тем ниже социальный статус. А штамп в паспорте — как приговор. Надо потихоньку ломать устои и переориентироваться на развитие всей страны, а не трёх городов федерального значения. Ломать устои нужно вместе с повышением уровня жизни, социального обеспечения, образования, снижением алкогольной и никотиновой зависимости и при интенсивной информационной работе. Что бы не быть

голословным скажу — в Ёбург я вбухал пять миллиардов евро за год, безвозмездно. И почти все эти деньги потихоньку уходят населению, которое стало жить намного сытнее. Теперь из всех окрестных городов и сёл сюда едут, там были трактористами — получали пять тыщ, тут двадцать за то, что плитку на улице кладут, или на стройке впахивают. И это минимальный уровень зарплаты для чернорабочего.

— Черновые работы для местного населения — это, конечно, хорошо...

— Плюс сейчас у меня аврал — не хватает опытных и даже неопытных токарей на станки с ЧПУ, простых электромонтёров — и тех не хватает. Я уж не говорю про такие профессии, как пилот-испытатель, программист, машинист скоростного поезда... по моим подсчётам, Абстерго будет абсолютно сыто кадрами, если нанять ещё десять тысяч человек высокой квалификации и сложных, реальных профессий. Манагеры-креаклы мне не нужны, а есть в основном они. И как мы собрались Россию поднимать с колен — сами что ли будем поезда, да самолёты водить, да магистрали ЛЭП прокладывать?

Для многих присутствующих мой несколько укоряющий тон был шоком, ведь это САМ. Сам товарищ Лазарев ничуть не смутился:

— Проблема кадров — это уже серьёзно. Очень серьёзно, но тем не менее, я не получил ответа на свой вопрос.

— А его и нет. Мне так захотелось и я мог. Вот и весь сказ. Захотелось помочь стране, вот я и помог. Почему именно Екатеринбург — это потому, что мне не понравилась сложившаяся в России территориально-кастовая система. При моей поддержке, да под управлением нынешнего мэра — человека очень деятельного и честного, скоро Екатеринбург по уровню и комфорту жизни уйдёт в далёкий отрыв от Москвы. К тому же мы ориентированы на внутренних трудовых мигрантов, а не на гостей из тёплых стран, их в последнее время стало в пять раз меньше, а на улицах, при помощи так же спонсированной мною полиции стало намного больше патрулей. За этот летний сезон Екатеринбург в тройку мировых лидеров по показателям безопасности — После Люксембурга и Берна. В городе за лето было два убийства-бытовухи и одно изнасилование, шесть краж, одиннадцать ограблений. При этом Москва в этом рейтинге находится где-то ближе к концу, среди преступных столиц, вроде Багдада и Чада.

— Это уже фантастика, — не согласился президент, — можно построить красивый город, но нельзя изменить людей так быстро. На это нужны годы, десятилетия!

— Вы знакомы со стэндфордским тюремным экспериментом? Это довольно любопытное исследование, в котором было доказано, что психика человека легко адаптирует его к окружающей обстановке, заставляя действовать соответствующе. Если город засран по самое немогу, дороги как русские горки, а жители в основном плохо одеты и некультурны, то человек будет вести себя соответственно. Если город облагородить, дать людям работу, деньги, перспективы на будущее — психика адаптирует его к этому. По опросу дворников, к примеру, мы выяснили, что в отремонтированных и облагороженных районах на улицах практически не выбрасывают мусор, а уровень преступности падал постепенно, но неуклонно. Признаться, приехав в Россию я был поражён вашими людьми...

— И чем же? — спросил президент. Остальные тоже прислушивались, ведь раньше я им не говорил о таких глубоких мотивах и методах моей работы.

— В квартирах у людей чистота и аккуратность. Но стоит выйти в подъезд... засран, исписан, и никто, вообще никто даже не выйдет и не уберёт. Не отремонтирует, не закрасит надписи...

Все надеются на какого-то мифического чудо-рабочего, ругают власть, но при этом за пределами собственной квартиры даже не помышляют о том, что бы что-то сделать. Не для себя лично, для всех. Для чистоты. Хотя просто прибраться — это если жители одного подъезда потратят час своего времени и поработают. И всё, всем станет сразу лучше. Эта загадка русского менталитета до сих пор меня занимает. В Европе и даже Америке не так — разве что в «чёрных» кварталах. В белых кварталах в каждом подъезде, таунхаусе, частном доме, жители заботятся как о интерьере, так и о экстерьере. Тут же... — я развёл руками, — загадочное русское раздолбайство. И почему-то жители городов России думают, что в Европе чистые улицы потому, что там власть лучше. Хотя, надо признать, их претензии имеют под собой железобетонное основание.

— И? — спросил мэр.

— И. Будем менять менталитет Екатеринбургцев. А следом за ним — менталитет других городов Урала, а следом за Уралом — другие регионы.

— То есть проект более серьёзный, чем просто город?

— Это часть общего, комплексного проекта модернизации страны. Последний раз такое делал товарищ Сталин, одновременно развивал промышленность, поднимал уровень быта и культуру людей, — намекнул я ему, — тогда мы отстали на сто лет и должны были пробежать это расстояние за пять-десять лет. Теперь мы отстали на двадцать лет и должны пробежать это расстояние за два-три года. Иначе результат будет такой же. Сомнут, как экономически, так и идеологически, политически. И продолжатся девяностые — долги, расчленение армии, продажа природных богатств за стеклянные бусы, мафия, и бухой в стельку президент и геноцид через алкоголь, наркотики и голод.

Задумались все, причём серьёзно. Да, серьёзно.

Что ж, тут моя задача выполнена — пора проведать Роджерса и Пегги. Не то что бы я был против их неожиданного отпуска — они его заслужили, как никто другой, просто уже невозможно работать на два фронта — как Иджис и как Хьярти. Даже искины не могли снять с меня всю нагрузку.

Судя по ощущениям в силе — у них всё в порядке, всё хорошо, они в добром здравии и вполне довольны жизнью. Скорее всего, портал забросил их в один из девяти миров, вернее, восьми оставшихся. И это не огненный мир. Асгард? Возможно. Всё возможно.

<http://tl.rulate.ru/book/77833/2353177>